

Как торговля с Китаем способствует росту производительности

[ЧэБин Ахн](#) and [Ромен Дюваль](#)

24 мая 2017 года

Сторонники протекционистской политики в странах с развитой экономикой возлагают вину за потери рабочих мест на рост торговли с Китаем, и влиятельные ученые предоставили некоторые эмпирические подтверждения этих утверждений. Однако часто упускаются выгоды, создаваемые торговлей с Китаем. Одной из них является более быстрый рост производительности, ключевой движущей силой повышения уровня жизни. Данный факт указывает на то, что, вместо возведения новых барьеров для торговли, странам с развитой экономикой следует продолжать движение в сторону большей открытости, при этом прилагая значительно больше усилий для помощи тем, кто потерял свои рабочие места под давлением внешней конкуренции.

Результаты наших [исследований](#) показывают, что для стран с развитой экономикой:

- рост производительности был быстрее в тех странах и отраслях, которые, при прочих равных условиях, в большей мере подвергались влиянию открытия Китая для торговли;
- целых 12 процентов повышения производительности за 12 лет с 1995 года по 2007 год может быть отнесено на интеграцию Китая в мировую торговлю.

Торговля повышает производительность через три важных канала. Во-первых, импорт создает для отечественных фирм более сильное конкурентное давление, одновременно предоставляя им доступ к большему объему лучших ресурсов. Во-вторых, экспортеры повышают свою производительность, приобретая знания и опыт благодаря зарубежным покупателям и вследствие своей подверженности конкуренции со стороны иностранных производителей. В-третьих, помимо прироста производительности **в пределах** компаний, торговля способствует перераспределению ресурсов **между** фирмами, в пользу более продуктивных.

В нашей работе дается количественная оценка для всех трех каналов одновременно, используя данные о производительности и занятости, а также об экспорте (по странам назначения) и импорте (по странам происхождения) для 18 секторов обрабатывающей и не относящейся к обрабатывающей промышленности в 18 странах с развитой экономикой. (Рассматриваемые сектора представляют широкие категории, такие как текстильная промышленность и производство транспортного оборудования.)

Медленный подъем

Торговля с Китаем росла устойчивыми темпами в период с середины 1990-х годов до середины 2000-х, затем ее рост снизился в результате мирового финансового кризиса и с тех пор она восстанавливается лишь медленными темпами, особенно на стороне импорта. По нашим расчетам, на этот экспорт и импорт может приходиться примерно 1,9 процента из общих 15,6 процента роста совокупной факторной производительности (совокупной производительности труда и капитала, отражающей такие элементы, как технологии) в типичном секторе стран с развитой экономикой в период 1995–2007 годов. Это большая цифра — примерно 12 процентов повышения совокупной производительности в типичном секторе. Кроме того, согласно нашим оценкам, примерно по половине этого прироста приходится на наличие импорта из Китая и на доступ к рынку Китая.

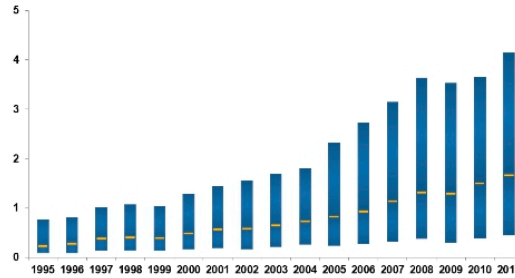
Однако обратной стороной этого прироста производительности были потери рабочих мест. По нашим заключениям, потери рабочих мест в странах с развитой экономикой в результате увеличения импорта из Китая более чем компенсировали их прирост вследствие роста экспорта в Китай. Результат: чистые потери рабочих мест в размере примерно 0,8 процента совокупной занятости в типичном секторе за период 1995–2007 годов.

Увеличение торговли

Доля объема производства, приходящаяся на торговлю с Китаем, увеличивалась в 18 отраслях 18 стран с развитой экономикой, вошедших в исследование.

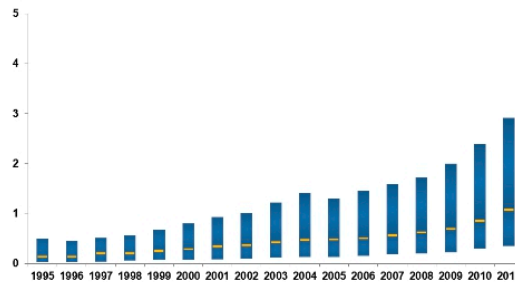
Импорт из Китая

(Доля производства отрасли, в процентах)

Экспорт в Китай

(Доля производства отрасли, в процентах)

Источник: Ahn, JaeBin, and Romain Duval. 2017. "Trading with China: Productivity Gains, Job Losses." IMF Working Paper 17/122.

Примечание. Синие прямоугольники показывают дисперсию между отраслями и странами в процентах от совокупного объема производства, приходящегося на торговлю с Китаем. Желтые полосы представляют медианную долю объема производства, приходящуюся на торговлю с Китаем.

Пользоваться выгодами, смягчать потери

Без открытия Китая для мировой торговли замедление роста [производительности](#), начавшееся до финансового [кризиса](#) 2008–2009 годов, было бы еще более резким. Выводы для директивных органов в странах с развитой экономикой очевидны: продолжать открывать свою экономику для торговли, чтобы способствовать оживлению вялого роста производительности (являющегося ключевым фактором повышения уровня жизни), но при этом предпринимать более активные меры по решению связанных с этим потрясений на рынке труда, прежде всего способствуя переходу потерявших работу лиц на новые рабочие места и в новые отрасли. Для этого требуются качественно спланированные активные меры политики на рынке труда, в том числе в сфере переподготовки, помощи в поиске работы и поддержки перемещения, а также

программы непрерывного профессионального обучения на протяжении всей трудовой деятельности для повышения адаптируемости работников к меняющимся потребностям рынка труда, независимо от того, обусловлены ли эти изменения торговлей, технологическими сдвигами или какими-либо иными факторами.

На сегодняшний день темпы роста торговли Китая со странами с развитой экономикой замедляются, по мере того как страна становится более полно интегрированной в мировую экономику. Вследствие этого выгоды в форме прироста производительности, которые получают страны с развитой экономикой от торговли с Китаем, уменьшаются, как уменьшаются и выгоды, получаемые китайскими компаниями. Устранение оставшихся барьеров для торговли как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком (в том числе в Китае) придаст столь нужный толчок росту производительности на уровне фирм в обеих группах стран по уровню доходов. С другой стороны, новые ограничения создают риск частичного уменьшения достигнутого на сегодняшний день прироста производительности.

Разделение причины и следствия

Если торговля ведет к росту производительности, мы должны наблюдать, что страны и отрасли, в большей степени подверженные влиянию роста значимости Китая в мировой торговле, при прочих равных условиях характеризуются более высокими темпами роста производительности. Однако выявление причинно-следственной связи, направленной от торговли к экономическому росту, является непростой задачей: вполне возможно, что странам и отраслям, где отмечался более высокий рост производительности, требовалось больше импортируемых ресурсов, и они в большей степени расширяли свой экспорт на иностранные рынки по мере повышения своей конкурентоспособности. Если это так, рост торговли с Китаем, по крайней мере частично, является результатом (а не движущей силой) роста производительности, и, следовательно, наши заключения о положительном влиянии торговли окажутся преувеличенными.

Мы решаем этот непростой вопрос в два этапа. Сначала мы отделяем ту часть увеличения торговли с Китаем, которая обусловлена открытием Китая для торговли, а не спросом стран с развитой экономикой. Как это делается? Возьмем гипотетический пример экспорта китайского текстиля в Италию. Интуитивно понятно, что чем шире Китай проникает на рынки всех стран с развитой экономикой, тем в большей степени импорт Италии из Китая отражает рост конкурентоспособности Китая, а не увеличение спроса со стороны Италии. Мы опираемся на ту же логику в отношении экспорта в Китай: чем в большей степени рост экспорта некоторой страны в Китай в одном секторе сопровождается увеличением экспорта других стран с развитой экономикой, тем больше вероятность того, что движущей силой этой динамики является рост спроса Китая на импорт в этом секторе.

Затем мы производим оценку влияния, которую оказала интеграция Китая в мировую торговлю, вызванная либерализацией, на производительность отраслей в странах с развитой экономикой. Мы приходим к заключению, что как экспорт в Китай, так и импорт из Китая вели к повышению отраслевой производительности в странах с развитой экономикой.

* * * * *

ЧэБин Ахн — экономист Отдела по вопросам открытой экономики в Исследовательском департаменте МВФ. Он занимается вопросами оценки внешнего сектора. До занятия этой должности он работал в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ, занимаясь Индонезией и Малайзией. До поступления в Программу экономистов МВФ он был стажером-диссертантом в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. Области его исследовательской работы включают вопросы международной торговли и финансов с особой ориентацией на обнаружение макроэкономических следствий из теории и фактов, относящихся к микроуровню. Он получил степень доктора экономики в Колумбийском университете и степени магистра по экономике и бакалавра по материаловедению в Университете Ёнсе в Сеуле (Южная Корея).

Ромен Дюваль — советник в Исследовательском департаменте МВФ, где он возглавляет работу по структурным реформам. Он имеет широкий круг публикаций в академических и ориентированных на политику журналах на самые разнообразные темы, в том числе такие, как структурные реформы, экономический рост, безработица, политическая экономия реформ, деловые циклы, денежно-кредитная политика, обменные курсы и изменение климата. Он имеет докторскую степень по экономике.